

ПОВЕСТЬ О ФРОЛЕ СКОБЕЕВЕ

Авантюрная повесть вышла из среды или обедневшего дворянства, или приказного чиновничества. Время её возникновения – самый конец XVII в. или начало XVIII в.

Произведение дошло до нас в нескольких поздних списках (конца XVIII в.), из которых три не имеют конца. В одном списке (Тихонравовском) фамилия героя не Скобеев, а Скомрахов, фамилия же его будущего тестя не Нардин-Нашокин, а Нардин-Цаплин.

Текст печатается по изданию: Русские повести XVII–XVIII вв. СПб., 1905 (с исправлениями по другим спискам).

ИСТОРИЯ О РОССИЙСКОМ ДВОРЯНИНЕ ФРОЛЕ СКОБЕЕВЕ

1680 году в Новгородском уезде имелся дворянин Фрол Скобеев; в том же Новгородском уезде имелись вотчины столника Нардина Нашекина; и в тех вотчинах имелась дочь ево Аннушка и жила в них. И проведав Фрол Скобеев о той столничьей дочери и взяв себе намерение, чтоб вызыметь любление с тою Аннушкою; токмо не знает, чрез кого получить видеть ея; однако ж умыслил опознатца той вотчины с прикащиком и стал всегда ездить в дом ево, прикащика. И по некоем времени случился быть Фрол Скобеев у того прикащика в доме, и в то же время, пришла к тому прикащику мамка дочери столника Нардина Нашекина, и усмотря Фрол Скобеев, что та мамка живет всегда при Аннушке. И как пошла та мамка от прикащика к госпоже своей Аннушке, тогда, вышед за нею, Фрол Скобеев и подарил ту мамку двумя рублевиками, и та мамка объявила ему: "господин Скобеев, не по моим заслугам такую милость казать изволиш! То уже конечно моей услуги к вам никакой не находитца!" И Фрол Скобеев отдал денги той мамке, ничего с ней ни говорил, пошел от нея прочь, и мамка пришла к госпоже своей Аннушке, и пришед, ничего не объявила. И Фрол Скобеев посидел у того прикащика и пошел в дом свой. И во время увеселительных вечеров, которые бывают в веселость девичеству, называемые святки, и та дочь столника Нардина Нашекина, называемая Аннушка, приказывала мамке своей, чтобы она ехала ко всем дворянам, которые в близости их вотчин имеют жителства и у которых дворян имеютца дочери девицы, чтоб их просить к Аннушке на вечеринку для веселости. И та мамка поехала и просила всех дворянских дочерей к госпоже своей Аннушке, и по тому ее прошению обещались все быть. И та мамка ведает, что у Фрола Скобеева есть сестра девица, и поехала мамка в дом Фрола Скобеева и просит сестру его в дом госпожи своей Аннушки на вечеринку, и та сестра ево объявила мамке: "пожалуй, подожди маленко, я схожу к брату своему доложу: ежели он прикажет, то я вам с тем объявлю!" И как пришла сестра ко Фролу Скобееву и объявила ему, что "приехала мамка от столничьей дочери Аннушки и просит меня, чтобы я приехала к ней в дом на вечеринку". И Фрол Скобеев сказал сестре своей: "поди, скажи той мамке, что ты будеш не одна, но будеш некоторого дворянина з дочерью девицею". И та сестра ево о том весьма думает, что брат ее повелел сказать; однакож не смела преслушать воли брата своего и сказала, что она будет к госпоже ее сей вечер с некоторою дворянскою дочерью. И та мамка поехала в дом госпожи своей Аннушке. И Фрол Скобеев стал говорить сестре своей: "ну, сестра, пара тебе убиратца ехать в гости!" И та ево сестра стала убиратца девическим убором, и Фрол Скобеев сказал: "принеси, сестра, и мне девичей убор! уберусь и я, и поедем вместе с табою к Аннушке, к столничьей дочери!" И та сестра ево велми о том сокрушалась, понеже, ежели признают его, то "конечно будет в великой беде брат мой, а столник тот Нашекин в великой милости при царе!" Однакож не преслуша воли брата своего, принесла ему девичей убор, и Фрол Скобеев, убрався в девичье платье, и поехали с сестрою своею к столничьей дочери Аннушке. И как приехали, уже много собралось дворянских дочерей у той Аннушки, и Фрол Скобеев тут же, в девичьем платье, и никто его не может познать.

И стали все девицы веселитца разными играми и веселились долгое время, и Фрол Скобеев с ними же веселится, и никто ево познать не может. И потом Фрол Скобеев пожелал иттить до нужника, и был он тут один, а мамка стояла в сенях со свечю; и как вышел Фрол Скобеев из нужника, и стал говорить мамке: "ах, моя свет-мамушка! много наших сестер

здесь и твоей услуги ко всякой много, а ни которая, надеюсь, тебя не подарит!" И мамка не может признать, что он Фрол Скобеев. И Фрол Скобеев, выняв денег 5 ру[блей], и подарил тою мамку. Мамка жес великим принуждением взяла те деньги. И Фрол Скобеев видит, что мамка его признать не может, и пал на колени ее и объявил ей, что он дворянин Фрол Скобеев и приехал в девичьем уборе для Аннушки, чтоб с нею иметь обязательную любовь; и как усмотрела мамка, что он подлинно Фрол Скобеев, и стала в великом сумнени и не знает, что с ним делать; однакож, памятуя ево к себе два многия подарки и рече: "добро, господин Скобеев, за твою ко мне благосклонную милость готова чинить по воли твоей всякое вспоможение!" И пришла в покой, где девицы веселятся, и никому о том не объявила. И стала та мамка говорить госпоже своей Аннушке: "полнате, девицы, играть! я вам объявляю другую игру, как мы смолоду играли!" И та Аннушка не преслушала воли мамки своей и стала говорить: "ну, матушка-мамушка, как твоя воля на все наши девичьи игры!" Объявила та мамка игру им: "изволь, матушка Аннушка! ты будь невестой, – а на Фрола Скобеева указала, – а сия девица женихом!" и поведе их во особые светлицы для почиву¹, как водится в свадьбе. И те девицы пошли их провожать до тех покоев и обратно пошли в веселы покои, в которых веселились. И та мамка велела девицам грамогласныя петь песни, чтоб им крику от них не слышать было; а сестра Фрола Скобеева весма была в печали, сожалея брата своего, и чается, что, конечно, будет притчина². И Фрол Скобеев, лежа с Аннушкою, и объявил о себе, что он Фрол Скобеев, дворянин новгородской, а не девка. И Аннушка не ведает, что пред ним ответственать, и стала быть в великом страхе, и Фролко, не взирая ни на какой себе страх, был очень отважен и принуждением разстлил ее девичество. Потом просила та Аннушка Фрола Скобеева, чтоб он не обнес³ ее другим. Потом мамка и все девицы пришли в тот покой, где они лежали, и Аннушка стала быть в лице переменна от немалой трудности, которой еще отроду не видала. И девицы никто не могут признать Фрола Скобеева; и та Аннушка никому о том не объявила, только взела мамку свою за руку и отвела в особливую полату и стала говорить искусно: "что ты, проклята, надо мною зделала, – это не девица со мною была, – он мужественный человек, нашего града Фрол Скобеев!" И та мамка ей объявила: "истинно, милостивая государыня, никак не могла признать и думала, что он таковая ж девица, а когда он такую пакость учинил, – у нас людей много, можем ево вовсе укрыть в тайное место⁴!" И та Аннушка сожалея ево, Фрола Скобеева, понеже он тотчас вложил жалость в сердце ее, как с нею лежал во особливой полате, и рече: "ну, мамушка, уже быть так! того мнене возвратить!" И пошли все девицы в веселой покой, с ними ж и Фрол Скобеев в девичьем уборе, и веселились долгое время ночи; потом все девицы стали иметь покой, а Аннушка легла со Фролом Скобеевым, а сама рекла: "лутче сеи девицы не избрала себе спать в товарищи". И веселились чрез всю ночь телесными забавами. Уже тако жалость вселилась в сердце Аннушкино, что великою нуждою отстала от Фрола Скобеева.

И наутрие встав, все девицы огдали благодарение Аннушке за доброе ее угощение и поехали по домам своим, також и Фрол Скобеев поехал с сестрою своею, но Аннушка отпустила всех девиц, а Фрола Скобеева и с сестрою своею оставила у себк. И Фрол Скобеев был у Аннушки три дни, все в девичьем уборе, чтоб непризнали служители дома того, и веселился все с Аннушкою и по прошествию трех дней поехал в дом: свой и с сестрою своею. И Аннушка подарила Фрола Скобеева несколько червонных – и с того времени голца⁵ Скобеев разжился и стал жить роскошна и делал банкеты с протчею своею братьею дворяны. Потом пишет отец ее из Москвы Аннушке столник Нардин Нащекин, чтоб она ехала немедленно в Москву для того, что сватаются к ней женихи хорошия, столничьи дети. И Аннушка, хотя с великою неволею, не хотя преслушать воли отца своего, поехала к Москве. Потом, проведав Фрол Скобеев, что Аннушка уехала в Москву и стал в великом сумнени –

---

¹ для почивания, сна

² Причина – здесь: беда.

³ не осрамил

⁴ то есть убить

⁵ бедняк

не знает, что делать, для того что дворянин небогатой и имеет пропитание, что всегда ходит в Москве за делами поверенным. И взял себе намерение, чтоб имеющиеся у него пустоши заложить и ехать в Москву, как бы Аннушку достать себе в жену, что и учинил. И стал Фрол Скобеев отправляться в Москву, а сестра ево об том весьма соболезнает, что конечно будет в какой притчине. И Фрол Скобеев стал прощаться и сказал: "ну, матушка сестрица, пожалуй, не тужи ни об чем: хотя и живот мой утрачу, по тех мест и жизнь моя кончается, а от Аннушки не отстану, – или буду полковник, или покойник! а ежели что зделается по намерению моему, то и тебя не оставлю: а буде зделается несчастье, то прошу не позабыть меня поминовением!" И простясь, поехал в Москву.

И по приезде в Москву стал на квартире близь двора столника Нардина Нашекина. И на другой день пошел Фрол Скобеев к обедни и увидел в церкви мамку Аннушкину. И по отшествии литургии вышел Фрол Скобеев из церкви и стал ждать тою мамку. И как вышла та мамка ис церкви, и подшел Фрол Скобеев к той мамке, и отдал ей поклон, и просил ее, чтоб она объявила об нем Аннушке. И она ему обещалась всякое добро делать, и пришед мамка домой, и объявила Аннушке о приезде Фрола Скобеева. И Аннушка в великой стала быть радости и просила мамку свою, чтоб она заутришней день пошла к обедне и взяла б денег 20 ру[блей] и отдала б Фролу Скобееву. И мамка то учинила по воли ее, Аннушки.

У оного столника Нардина Нашекина имелась сестра пострижена в Девичьем монастыре; и тот столник поехал к сестре своей в монастырь гулять; и как приехал, то сестра ево встретила по чести брата своего; и тот столник сидел у сестры своей немалое время. И имелись разговоры, промеж которых просила сестра брата своего: "покорно вас, государь мой братец, прошу! пожалуй, отпусти любезную свою дочь Аннушку для свидания сомною, понеже многия годы не видала ее!" И столник Нардин Нашекин обещал ей дочь свою отпустить. И сестра рече: "не надеюсь, государь братец, чтоб сие для меня учинил или забудешь. Толко покорно прошу, изволь приказать в доме своем, когда пришло я по нее корету и возников^б хотя и не в бытность вашу дома, чтоб ее ко мне отпустили!" И брат ей Нардин Нашекин обещался то для просьбы ее учинить. И по некотором времени случися тому столнику Нардину Нашекину ехать в гости и с женою своею и приказывает дочери своей: "слушай, мой друг Аннушка, ежель пришет по тебе из монастыря сестра моя, а твоя тетка, корету с возниками, то ты поезжай к ней неумедля!" А сам поехал в гости и з женою своею.

И Аннушка просит мамки своей, чтоб она, как можно, пошла ко Фролу Скобееву, чтоб он, как можно где, выпросил корету и с возниками и приехал сам к ней и сказал бы, будто от сестры столника Нардина Нашекина из монастыря приехал по Аннушку. И та мамка пошла ко Фролу Скобееву и сказала ему приказ госпожи своей.

И как услышал Фрол Скобеев, не знает, что и делать и как кого обмануть, для того что его из знатных дворян все знают, что он дворянин небогатой, – толко великая ябеда и ходатайствовать за приказными делами. И пришло в память Фролу Скобееву, что весма ему добр столник Ловчиков; и пошел к тому столнику; и как пришел Фрол Скобеев к Ловчикову, и Ловчиков имел с ним разговор мног; и потом Фрол Скобеев стал просить Ловчикова, чтоб пожаловал ему корету и с возниками ехать для смотрения невесты. И Ловчиков дал ему по ево прозбе корету и кучера; и Фрол Скобеев поехал и приехал к себе на квартиру и того кучера споил весма пьяна, и сам убрался в лакейское платье и сел на козлы и поехал к столнику Нардину Нашекину по Аннушку. И усмотрела мамка Аннушкина, что приехал Фрол Скобеев, сказала Аннушке под видом других того дому служителей, якобы прислала тетка по нее из манастыря. И та Аннушка убралась и села в корету и поехала на квартиру Фрола Скобеева. И тот кучер Ловчиков пробудился; и усмотрел Фрол, что кучер не в таком сильном пьянстве, и напоил ево весма допьяна и положил ево в корету, а сам сел в козлы и поехал к Ловчикову на двор; и приехал ко двору и отворил ворота, и пустил возников на двор и с коретою, а сам пошел на свою квартиру. И вышли на двор люди Ловчикова и видят, что стоят возники и с коретою, а кучер лежит в корете жестоко пьян, спит, а кто их привез на

---

^б лошадей

двор, никто не ведает. И Ловчиков велел корету и возников убрать и сказал: "еще то хорошо, что и всего не уходил! На Фроле Скобееве взять нечего!" И наутрие стал Ловчиков кучера спрашивать, где он был со Фролом Скобеевым, и кучер сказал, что "только помню, как был на квартире, а куды он ездил и что делал, того не знаю!"

Потом столник Нардин Нащекин приехал из гостей и спросил дочери своей Аннушки; и та мамка сказала, что "по приказу вашему отпущена к сестрице вашей в монастырь, для того, что она прислала корету и возников!" Нардин Нащекин сказал: "изрядно!"

И столник Нардин Нащекин долгое время не был у сестры своей и думает, что дочь Аннушка у сестры ево в монастыре. А Фрол Скобеев на Аннушке уже и женился. Потом столник Нардин Нащекин поехал к сестре своей в монастырь и сидел немалое время, а дочери своей не видит, и спросил сестры своей: "сестра, что я не вижу Аннушки?" И сестра ему ответствовала: "полна, братец, издеваться! что ж мне делать, коли я несчастная моим прошением к тебе: просила я у тебя прислать ко мне. Знатно⁷ что ты не веришь мне в том, а мне время такова нету, чтоб прислать по нея!" И столник Нардин Нащекин сказал: "как, государыня сестрица, что ты изволишь говорить? я не могу разсудить, для того что она отпущена к тебе с месяц, а ты присылала по нее корету и возников, а я в то время был в гостях и с женою моею, и по приказу нашему отпущена к тебе!" И сестра сказала: "никак, братец, я кореты и возников не посылала никогда, и Аннушка ко мне не бывала!" И столник Нардин Нащекин весьма сожалел о дочери своей и горко плакал, что безвестно пропала дочь ево, и приехал в дом свой, и объявил жене своей, что Аннушка пропала, и сказал, что у сестры в монастыре нет, и стал мамки спрашивать: "кто приезжал? и куды она поехала?" Мамка та сказала, что приехал с возниками кучер и сказал: "из Девичья монастыря, от сестры вашей, приехал по Аннушку, и по приказу вашему и поехала Аннушка". И о том весьма соболезновали и горко плакали, а наутрие поехал столник к государю и объявил, что у него безвестно пропала дочь ево. И велел государь учинить публикацию о той столничьей дочери: ежели кто содержит ее тайно, чтоб объявили, а ежели кто не объявит и сыщется, то после смерти казнен будет.

И Фрол Скобеев, слышав такую публикацию, не ведает, что делать; и умыслив Фрол Скобеев, пришел к Ловчикову столнику, для того что тот Ловчиков весьма к нему обходился добр и милостив. И Фрол Скобеев, пришедши к Ловчикову, и имели много разговоров, и столник Ловчиков спрашивал Фрола Скобеева, женился ли и богату ли взял? И Скобеев ему на то ответствовал: "ныне еще богатства не вижу, что вдаль – время покажет!" – "Ну, господин Скобеев, живи уже постоянно⁸, а за ябедами не ходи, перестань, а живи ты в вотчине своей лутче здоровее!" – Потом Фрол Скобеев стал просить того столника, чтоб он предстательствовал об нем, и Ловчиков ему сказал: "коли сносно, то буду предстатель, а ежели что несносно, то не гневайся!" И Фрол ему объявил, что "столника Нардина Нащекина дочь Аннушка у меня, а ныне я на ней женился!" И столник Ловчиков сказал: "как делал ты, так сам и ответствуй!" И Фрол Скобеев сказал: "ежели ты предстательствовать не будешь обо мне, и тебе будет не без слова⁹! Мне уже пришло показать на тебя, для того что ты возников и корету давал, а ежели б ты не дал, и мне б того не учинить!" И Ловчиков стал в великом сомнени и сказал ему: "настоящей ты плут! что ты надо мною зделал?.. Добро, как могу, буду предстательствовать!" И сказал ему, чтоб завтрешней день пришел в Успенский собор, и столник Нардин Нащекин будет завтра у обедни – "и после обедни будем стоять все мы в собрани на Ивановской площади, и в то время приди и пади пред ним и объяви о дочери ево, а я уже, как могу, буду предстательствовать!"

И пришел Фрол Скобеев в Успенский собор к обедни, и столник Нардин Нащекин, и Ловчиков, и другие столники все у обедни. И по отшествии тогда все обычай имели быть в собрани на Ивановской площади против Ивана Великаго и имели промеж собою разговоры, кому что надобно. А столник Нардин Нащекин болше соболезнует о дочери своей, також и

---

⁷ очевидно

⁸ порядочно

⁹ тебе придётся отвечать

Ловчиков с ним разсуждает о дочери ево к склонению милости. И на те их разговоры пошел Фрол Скобеев и отдал всем столникам поклон, как есть обычай, и все столники Фрола Скобеева знают. И кроме всех пал пред столником Нардиным Нащекиным и просил прощения: "милостивы государь и царев столник! впервые отпусти вину мою, яко раба своего, которой дерзновенно учинил пред вами!" И столник Нардин Нащекин имелся летами весьма древен и зрением от древности уже помрачен, однакож мог человека усмотреть. Имели в то время обычай те старые люди носить в руках трости натуральные с клюшками¹⁰ – и поднимает тою клюшкою Фрола Скобеева: "кто ты таков? скажи мне о себе! и что твоя нужда до нас?" И Фрол Скобеев толко говорит: "отпусти вину мою!" И столник Ловчиков подошел к Нардину Нащекину и сказал: "лежит пред вами, просит отпущения вины своей дворянин Фрол Скобеев!" И столник Нардин Нащекин воскричал: "встань, плут, знаю тебя давно, плута и безделника! Знатно, что наябедничел себе! что, скажи, плут, – буде сносно, стану помогать, а что несносно, как хочешь, я тебе, плуту, давно говорил: живи постоянно! Встадь, скажи, что твоя вина?" И Фрол Скобеев встал от ног ево и объявил ему, что дочь ево Аннушка у него, и он на ней женился; и как столник Нардин Нащекин услышал от него о дочери своей, и залился слезами и стал в беспаметстве; и мало опамятовался, и стал говорить: "что ты, плут, зделал? ведаешь ли ты о себе, кто ты таков? Несть тебе отпущения вины твоей! Тебе ли, плуту, владеть дочерью моею? Пойду к государю и стану на тебя просить о твоей плутовской ко мне обиде!" И вторично пришед к нему столник Ловчиков, и нача его разговаривать, чтоб вскоре не учинил доклада к государю: "изводишь съездить домой и объявить о сем случае сожительнице своей, и по совету общему, как к лутчему – уже быть! Так того не возвратить, а он, Скобеев, от гневу вашего скрытца никуды не может!" И столник Нардин Нащекин послушал совету Ловчикова, не пошел к государю, сел в корету и поехал домой, а Фрол Скобеев пошел на квартиру свою и сказал Аннушке: "ну, Аннушка, что будет мне с тобою, не ведаю – объявил о тебе отцу твоему!"

И столник Нардин Нащекин приехал в дом свой, идет в покои, жестоко плачет и кричит: "жена, что ты ведаешь? я нашел Аннушку!" И жена его спрашивает: "где она, батюшко?" – "Ох, мой друг, вор и плут и ябедник Фрол Скобеев женился на ней!" И жена его услышала те от него речи и не ведает, что говорить, соболезнуя о дочерей своей. И стали оба горко плакать и в сердцах своих бранить дочь свою, и не ведают, что чинить над нею. Потом пришли в память, сожалея о дочери своей, и стали разсуждать с женою: "надобно послать человека и сыскать, где он, плут, живет, проведать о дочери своей, жива ли она". И призвали к себе человека своего и сказали ему: "поезжай и сыщи квартиру Фрола Скобеева и проведай про Аннушку, жива ли она и имеет ли пропитание какое".

И пошел человек их по Москве искать квартиру Фрола Скобеева и по многим хождении нашел и пришел ко двору. И усмотрел Фрол Скобеев, что от тестя идет человек, и велел жене своей лечь на постелю и притворить себе, якобы болна. И Аннушка учинила по воли мужа своего. И присланной человек вошел в покой и отдал, как по обычаю, поклон. И Фрол Скобеев спросил; "что ты за человек? и какую нужду до меня имеешь?" И человек отвечал, что он прислан от столника Нащекина проведать про дочь ево, здравствует ли она. Фрол Скобеев говорит: "видишь ты, мой друг, какво ее здоровье! Таков ти родительский гнев, – они ее заочно бранят и кленут, оттого она при смерти лежит! Донеси их милости, хотя б они при жизни ее заочно благословили!" И человек тот отдал им поклон и пошел.

И пришел к господину своему и донес, что "нашел квартиру Фрола Скобеева, токмо Аннушка очень болна и просит от вас заочно хотя словесного благословения!" И пребезмерно родители о дочери своей соболезнуют, токмо разсуждали "что с вором и плутом делать?", но более сожалели о дочери своей. Мать ее стала говорить: "ну, мой друг, уже быть так, что владеть плуту дочерью нашею! Уже так Бог велел, – надобно послать к ним образ и благословить их хотя заочно; а когда сердца наши утолятся, то можем видется с ними и сами!" Сняли с стены образ, который был обложен золотом и драгим кемением, так как

---

¹⁰ крючками

прикладу всево на 500 р., и послали с тем же человеком, приказали, чтоб они тому образу молились, – "а плуту и вору Фролке скажи, чтобы он его не промотал!"

И человек их, приняв оной образ, и пошел на квартиру Фрола Скобеева. И усмотрел Фрол Скобеев, что пришел тот же человек, сказал жене своей: "встань, Аннушка". И сели оба вместе, и человек тот вошел в покой их и отдал образ Фролу Скобееву и сказал, что "родители ваши, богом данные, прислали к вам благословение!" И Фрол Скобеев, приложась к тому образу и с Аннушкою, и поставили, где надлежит; и сказал Фрол человеку тому: "таково ти родительское благословение, – и заочно их не оставили – и Бог дал Аннушке здоровье: ныне, слава богу, здорова! благодари их милость, что не оставили заблудшую дочь свою!" И человек пришел к господину своему и объявил об отдании образа и о здравии Аннушкине и о благодарении их, и пошел в показанное свое место. И столник Нардин Нащекин поехал к государю и объявил, что "дочь свою нашел у новгородского дворянина Фрола Скобеева, которой уже на ней и женился, и прошу вашей государевой милости, чтоб в том ему, Скобееву, вину отпустить" – и объявил ему все подробно, на что велики государь ему сказал, что "в том твоя воля, как желаешь, и советую тебе, что уже того не возратить, а он твоим награждением, а моею милостию против протчих своей братьи оставлен не будет, – и в том на старости возymeesh утеху". Столник же Нардин Нащекин поклонился государю, и поиде в дом свой, и стали разсуждать и сожалеть о дочери своей; и стал говорить жене своей: "как, друг мой, быть? конечно, плут заморит Аннушку; чем ему, вору, кормить ее? и сам, как собака, голоден! Надобно, друг мой, послать какого запаса, хотя на 6-ти лошадях"; а жена его сказала: "конечно, надобно, друг, послать". И послали тот запас и при том реэстр. И как пришел оной запас, и Фрол Скобеев, не смотря по реэстру, приказал положить в показанные места и приказал тем людям за их родительские милости благодарить. Уже Фрол Скобеев стал жить роскошно и ездить везде по знатым персонам, и весьма Скобееву удивлялися, что он сделал такую притчину и так смело. Уже чрез долгое время обратились сердцем и соболезновали душою о дочери своей, також и о Фроле Скобееве, и послали человека к ним и приказали просить их кушать к себе. И как пришел человек и просит: "приказал батюшко вас кушать сей день!" – и Фрол Скобеев сказал: "донеси государю нашему батюшке, что будем не умедля до их здоровья!"

И Фрол Скобеев убрался з женою своею Аннушкою и поехал в дом тестя своего и приехал в дом их и пошел в покои з женою своею; и Аннушка пала пред ногами родителей своих. Усмотрил Нардин Нащекин, как дочь свою и з женою своею приносимую вину свою, – стали ее бранить и наказывать своим гневом родительским, и смотря на нею, весьма плачют, что она так учинила без воли родителей своих, проклиная жизнь ее словами своими; и по многом глаголани их и гневу, отпустили вину ее и приказал садится за стол с собою, а Фролу Скобееву сказал: "а ты, плут, што стоишь? садись тут же! тебе ли бы, плуту, владеть дочерью моею!" И Фрол сказал ему: "государь-батюшко, уже тому как Бог судил!" – И сели все кушать, и столник Нардин Нащекин приказал людям своим, чтоб никого в дом посторонних не пускали, – сказывали бы, что "время такого нет столнику, для того что с зятем своим, вором и плутом Фролкою Скобеевым, кушает!" И по окончании стола столник говорит зятю своему: "ну, плут, чем ты станешь жить?" И Фрол Скобеев сказал: "милостивы государь-батюшко! изволишь ты сам быть известен, чем мне жить – более не могу пропитания найти, как за приказными делами ходить!" И столник рече: "перестань, плут, ходить за ябедой, – имеется вотчина моя в Синбирском уезде, которая состоит в 300-х дворах, да в Новгородском уезде в 200-х дворах, – справь, плут, за собою и живи постоянно!" И Фрол Скобеев отдал поклон и з женою своею приносили благодарение родителем своим, и, сидев немного, поехал Фрол Скобеев на квартиру свою и з женою своею. Тесть же его, столник Нардин Нащекин, приказал Скобеева возратить и стал говорить: "ну, плут, есть ли у тебя денги? чем ты деревни справишь?" И Фрол рече: "известно вам, государь-батюшко, какие у меня денги!" И столник приказал дать дворецкому своему денег 500 ру[блей]. И простясь Фрол Скобеев поехал на квартиру свою и з женою своею Аннушкою.

И по многом времени справил Фрол деревни за собою и стал жить очень роскошно, и ездил к тестю своему безпрестанно, и всегда приниман был с честью, а за ябедами ходить уже бросил. И по некоем времени поживе столник Нардин Нащекин в глубокой своей старости, в вечную жизнь переселился и по смерти своей учинил Фрола Скобеева наследником во всем своем движимом и недвижимом имении. Потом, недолгое время пожив, теща его преставилась, – и тако Фрол Скобеев, живя в великой славе и богатстве, наследников по себе оставя и умре.